

ПАПУАССКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Ю. Б. Коряков

ПАПУАССКИЕ ЯЗЫКИ, собирательное название аборигенных языков о. Новая Гвинея и окружающих островов, не относящихся к бытующим в том же ареале [австронезийским языкам](#) и [австралийским языкам](#).

Распространены в вост. части Индонезии [провинции Вост. Нуса-Тенгара, Сев. Малуку, Зап. Папуа (быв. Зап. Ириан-Джая), Папуа], в Вост. Тиморе, Папуа-Новой Гвинее, Соломоновых Островах, один язык (мериам) – в Австралии. На П. я. говорят [папуасы](#). Число говорящих св. 6–7 млн. чел. (2010, оценка). На большинстве П. я. говорят от нескольких сотен человек до нескольких тысяч человек. Языки наиболее крупные по числу говорящих (по неск. десятков и сотен тысяч человек) относятся к трансногвинейским языкам; в Папуа-Новой Гвинее это языки энга (250 тыс. чел.), мелпа (хаген; 200 тыс. чел.) и куман (160 тыс. чел.), в Индонезии – западный дани (250 тыс. чел.), экаги (180 тыс. чел.), дани Большой долины (150 тыс. чел.).

Понятие «П. я.» используется как название ареального объединения языков. К ним относятся ок. 930 языков, которые, по разным классификациям, образуют от 60 до 137 семей [некоторые состоят из одного языка (см. [Изолированные языки](#))]; лишь часть из них объединяются в более крупные, но менее надёжные генетич. группировки (филы).

Первая классификация П. я. была разработана в 1970-х гг. на основе [лексикостатистики](#) группой австрал. лингвистов под рук. С. Вурма и включала 10 фил [делились на 89 семей (в т. ч. 3 изолированных языка)] и 8 изолятов. В 2005 австрал. лингвист М. Росс создал новую версию классификации всех П. я. на основе совпадений в системах личных местоимений. Росс выделил 65 семей и 20 изолятов, в т. ч. 40 семей и 10 изолятов в составе трансногвинейской филы. В 2010–12 швед. лингвист Х. Хаммарстрём постулировал существование 87 семей и 50 изолятов (в т. ч. 12 семей и 1 изолята в составе трансногвинейской филы). В основе приводимой ниже классификации П. я. лежит точка зрения Хаммарстрёма с учётом классификаций Вурма и Росса.

[Трансногвинейские языки](#) – крупнейшая папуасская фила, включающая, по разным гипотезам, от 13 семей и изолятов (всего 379 языков; Х. Хаммарстрём) до 40 (466 языков; М. Росс) и занимающая более половины ареала П. я. Самый западный П. я. – изолят тамбора, на котором говорили в центр. части о. Сумбава (все его носители погибли во время извержения вулкана в 1815).

Западнопапуасская фила, по мнению М. Росса, включает семью [северохальмахерских языков](#) (16 языков; Молуккские о-ва), а также относящиеся к [чендравасихским языкам](#) [п-ов Чендравасих (крайний северо-запад о. Новая Гвинея)] изоляты мпур (амбербакен) и абун, семьи западночендравасихскую (англ. West Bird's Head; 6 языков), хатам-мансимскую (2 языка) и майбратскую (центральночендравасихскую, англ. Central Bird's Head; 2 языка). Иногда в эту филу включается также яваская (центральнояпенская) семья (центр о. Япен) с языками ява (мантембу, мора, туру, япанай) и саверу.

Согласно мановарско-сентанийской гипотезе (М. Росс), в филу объединяются мановарская семья

[восточночन्द्रавасихская, англ. East Bird's Head (языки меях, менинго, мантион, сапони)], сентанийская семья [сентани; языки демта (совари), нафри, сентани, табла (танах-мерах) у сев. части границы между Индонезией и Папуа-Новой Гвинеей], изолят бурмесо (таурап, боромесо) и предположительно неклассифицированный яз. таусе (вейрате).

На границе между провинциями Зап. Папуа и Папуа распространены майрасийская семья [языки майраси, семими, мер (сев.-вост. майраси)] и изолят танах-мерах. На севере пров. Папуа представлены следующие семьи и изолированные языки: варопенская семья [восточносарерская, ист-гелвинк-бей, англ. East Geelvink Bay; языки барапаси (сироми), баудзи, демиса, тарунгаре (тунгаре), анаси (бапу), бурате, кофеи, ниса (бонефа), саури, тефаро, вория], изолят кеху, озёрно-равнинная (лейкс-плейн; 19 языков), нижнемамберамская (языки варембори и йоке, испытавшие сильное австронезийское влияние), квербийская (8 языков) и орья-торская (14 языков) семьи, изоляты мавес, масеп, абиномн (авиномен, фоя), саусе и капаури (капори), каурейская (языки кауре, косаре, нарау), нимборанская (языки кемтук, греси, млап, меквеи, нимборан), намла-тофанмийская (2 языка) и лепки-муркимская (2 языка) семьи, изоляты эльсенг (морвап), молоф, уску (афра) и кембра. По обеим сторонам границы между Индонезией и Папуа-Новой Гвинеей распространены семьи ско (8 языков), погранично-папуасская (англ. Border languages; 15 языков), сенагийская (языки ангор и дера) и паувасийская [языки дубу, товей, каркар (юри), эмуму, яфи (зороп)], изоляты бикси-етфа, кимки и пью. К востоку от границы, на севере Папуа-Новой Гвинеи, представлены фасская (языки байбай, фас), квомтарская [языки наи (биака), квомтари], амто-мусанская [языки амто (ки), мусан] и арайская [языки ама (ваниабу), бо (по), итери (йинибу, роки-пик), нимо (накви, нимо-васуаи), овинига (беро)] семьи, изоляты гуриасо, буса (одиай) и яле (нагатман, нагатиман). Далее к востоку – [торричелли языки](#) (50 языков), изолят урим; [сепикские языки](#) (35 языков) и возможно входящие в них семьи нду (13 языков) и валиоская [языки валио, пей (паи), тувари, явийо], изоляты еракай (йеракаи), дуранмин (асаба, суармин) и папи (баиямо), ещё далее к востоку – монгол-лангамская (языки лангам, монгол, яул), юат-марамбская [языки биват (мундугумор), бун, мекмек, кьенеле (мияк), чангрива, марамба], арафундийская [языки андай (меакабут), нанубаэ (аунда), тапей], пивийская [языки харуай (вайбук), пинай-хагахай (арамо, вапи)], раму-нижнесепикская (30 языков), монумбоская [языки лилау (нгаймбом) и монумбо] семьи и изолят таиап (гапун).

В малодоступных центр. районах пров. Папуа в 1990-х гг. обнаружена байоно-авбонская семья (языки байоно и авбоно). На юге о. Новая Гвинея, к югу и западу от р. Флай, распространены т. н. трансфлайские языки (ареальное объединение; ранее часть из этих языков включалась в гипотетич. южно-центральнопапуасскую филу): булакская (2 языка), морхед-васурская (17 языков), пахотурийская (языки агоб и иди), восточнотрансфлайская [языки бине, випи (гидра), гизрра, мериам] семьи, изоляты мораори, ваиа (табо), тирио. К северу от них – досо-турумсская (2 языка) и кивайская (6 языков) семьи, изоляты дибиясо и кибири (пороме).

На островах к востоку от Новой Гвинеи и на некоторых Соломоновых о-вах распространены [восточнопапуасские языки](#). В соответствии с уточнённой в нач. 2010-х гг. классификацией, они включают баинингскую (6 языков) и таулил-бутамскую (2 языка) семьи (возможно, объединяющиеся в восточноновобританскую семью), изоляты анем, ата и йеле (ранее объединявшиеся в йеле-западноновобританскую семью), изоляты билуа, баниата (тоуо), лавукалеве, савосаво (вероятно, составляющие единую центральносоломоновую семью), южнобугенвильскую (восточнобугенвильскую; 9 языков) и северобугенвильскую (западнобугенвильскую; 4 языка) семьи.

На юго-востоке Папуа-Новой Гвинеи [пров. Северная (Оро)] распространён смешанный австронезийско-папуасский язык майсин (см. [Смешанные языки](#)), папуасский элемент в котором близок соседним трансногвинейским языкам.

Из-за значит. генетич. разнообразия П. я. трудно выделить типологич. особенности, общие для них всех или для большинства папуасских языков.

С точки зрения фонемного инвентаря среди П. я. встречаются как одни из самых бедных в мире [по 11 фонем в некоторых озёрно-равнинных языках и восточнопапуасском яз. ротокас (о. Бугенвиль)], так и довольно богатые (ок. 55 фонем в яз. йеле с о. Россел) языки. Наиболее распространён классич. 5-членный [вокализм](#) (/i/, /e/, /a/, /o/, /u/), хотя немало языков имеют по 6, 7 и 8 базовых гласных фонем. Во многих языках представлено противопоставление гласных по долготе-краткости. Достаточно обычны для П. я. музыкальное ударение или словесный [тон](#). [Консонантизм](#) в целом достаточно развитый, при этом часто встречаются дополнит. ряды согласных, напр. преглоттализированные, импловивные, увулярные, лабиовелярные, (пре)назализованные, палатализированные и лабиализованные.

Большинство П. я. относятся к [агглютинативным языкам](#), во многих трансногвинейских языках развита [фузия](#), для некоторых языков ско и кайнантуской ветви трансногвинейской филы характерны полисинтетич. конструкции (см. [Полисинтетизм](#)).

Практически во всех папуасских семьях резко противопоставляются именные и глагольные корни. Как правило, глагольный корень не может использоваться как существительное, а корень существительного как глагол без спец. аффиксов.

Именная морфология развита достаточно слабо. Лишь в языках бассейна р. Сепик (центр сев. части о. Новая Гвинея) развито богатое именное словоизменение, включающее изменения по числам и маркирование [классов именных](#), число которых может достигать 10. Также именные классы встречаются в изоляте бурмесо, некоторых трансногвинейских и восточнопапуасских языках. Как правило, существительные распределяются по классам на основе конечного звука основы. Родовые системы (обычно включающие муж. и жен. род, последний является немаркированным) встречаются в западнопапуасских, ско, сепикских и некоторых трансногвинейских языках.

Системы местоимений сильно различаются даже в пределах одной семьи, нередко существует несоответствие между набором отличит. признаков в независимых местоимениях и приглагольных местоименных аффиксах. В трансногвинейских языках имеются 3 отд. корня для 1-го, 2-го и 3-го лица, а число обозначается аффиксами. Помимо множественного, в некоторых языках у местоимений встречается двойственное и реже паукальное (обозначающее небольшое количество) число. Противопоставление эксклюзивных/инклюзивных местоимений (см. [Эксклюзив](#), [Инклюзив](#)) встречается достаточно редко, в частности оно есть в западнопапуасских языках, некоторых языках торричелли и в ряде изолятов. При этом в некоторых из указанных языков это явление заимствовано из соседних австронезийских языков.

В П. я. представлено широкое разнообразие систем счёта, включая т. н. австрал. систему (1, 2, 2+1, 2+2, 2+2+1), двоичную, четверичную, пятеричную, десятеричную, двадцатеричную системы и неск. систем, основанных на обозначениях частей тела, используемых как отвлечённые единицы счёта. Самостоят. формы числительных обычно ограничены корнями для 'один', 'два', редко – 'три'.

Глагольная морфология варьирует от характеризующейся средней степенью сложности до крайне сложной. В большинстве языков суффиксы обозначают время, вид, наклонение, лично-числовое согласование с [субъектом](#), в некоторых языках согласование с [объектом](#) выражается приставками. Согласование не обозначается в некоторых языках: в озёрно-равнинных, нижнерамуских (входят в сепикскую семью), тиморо-алорских (относятся к трансновогвинейской филе). Распространены т. н. медиальные формы, используемые для смены топики и относит. времён (таксиса; см. [Время](#)).

Наиболее распространённый способ словообразования – простое [словосложение](#), реже – [редупликация](#).

В большинстве семей преобладающий [порядок слов](#) в предложении «субъект + объект + предикат» (SOV). Встречается также порядок SVO (в языках торричелли, мановарских, западнопапуасских, восточнопапуасских), причём в северохальмахерских и восточнопапуасских языках он возник определённо под влиянием австронезийских языков. Большинство П. я. используют номинативную [стратегию морфосинтаксического кодирования](#), единицы (энга, фасу, васкиа, намбу, тонда и др.) – эргативную (см. также [Номинативный строй](#), [Эргативный строй](#)).

Для нескольких десятков П. я. в кон. 19–20 вв. разработаны системы письма на лат. графич. основе, но в подавляющем большинстве случаев они употребляются лишь для издания материалов для начального чтения и христианской лит-ры. В Папуа-Новой Гвинее с кон. 1970-х гг. некоторые П. я. используются провинциальной и местной администрацией, а также в периодике.

Первая информация о неавстронезийских языках Океании появилась в нач. 19 в. Словари и списки фраз некоторых П. я. составлены Н. Н. [Миклухо-Маклаем](#), сделавшим попытку их науч. описания. Ф. Мюллеру (Германия) принадлежит идея деления языков Новой Гвинеи на [меланезийские языки](#) и папуасские, С. Рей (Великобритания) попытался описать типологич. различия между этими языковыми группировками. Работу по изучению и описанию П. я. проводили в кон. 19 – нач. 20 вв. нем. (В. Шмидт и Г. Пильхофер) и нидерл. (Х. Гейртъенс и П. Драббе) миссионеры.

С кон. 1950-х гг. развивается совр. лингвистич. папуасоведение. Широкомасштабные исследования проводили австрал. (А. Кейпелл, С. Вурм, Д. К. Лейкок и др.) и нидерл. (И. Ансо, Х. Кован, К. Ворхуве) лингвисты. Ныне осн. центры изучения П. я. – Австрал. нац. ун-т (Канберра), Ун-т Сиднея и Лейденский ун-т (Нидерланды). П. я. исследуют также языковеды США, Великобритании, Германии, Японии. Особый вклад в описание большого числа П. я. (ок. 200) внёс Летний ин-т лингвистики, имеющий свои подразделения как в Папуа-Новой Гвинее (с 1956), так и в индонез. пров. Папуа (с 1970).

Литература

Лит.: Capell A. A. A survey of New Guinea languages. Sydney, 1969; Леонтьев А. А. Папуасские языки. М., 1974; New Guinea area languages / Ed. S. Wurm. Canberra, 1975. Vol. 1: Papuan languages and the New Guinea linguistic scene; Language atlas of the Pacific area / Ed. S. Wurm, S. Hattori. Canberra, 1981–1983. Vol. 1–2; Wurm S. A. Papuan languages of Oceania. Tüb., 1982; Foley W. A. The Papuan languages of New Guinea. Camb., 1986; Ross M. Pronouns as a preliminary diagnostic for grouping Papuan languages // Papuan pasts: cultural, linguistic and biological histories of Papuan-speaking peoples. Canberra, 2005; Hammarström H. Pronouns and the (preliminary) classification of Papuan languages // Language & linguistics in Melanesia. Special issue 2012: On the history, contact & classification of Papuan

